

А.К. Нефёдкин

МАВРИКИЙ И АРРИАН: К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ «СТРАТЕГИКОНА»¹

В Византии продолжала изучаться и разрабатываться военная теория античности. Наиболее почитаемым трудом по тактике было сочинение Элиана², однако не безызвестна была и «Тактика» Арриана³. Автор «Стратегикона»⁴ также был знаком с трудами своих предшественников, на что он сам и указывает⁵. Но он не называет свои источники, поэтому их выявление вызывает определенные сложности. К тому же Маврикий не копировал, согласно античной традиции, свои источники, но творчески их перерабатывал. Из авторов, которых он использовал, обычно называют Асклепиодота, Онасандра, Элиана, Арриана и Вегеция⁶. В частности, возможно, Маврикий знал «Тактику» Арриана. Такой вывод можно сделать, исходя из рассуждений автора о фаланге⁷. Кроме того, можно полагать, что для написания двенадцатой книги «Стратегикона» о смешанных конно-пеших построениях автор использовал еще и «Диспозицию против аланов» Арриана. Ведь и сам Маврикий дает понять, что в этой книге собран материал более древний, чем в частях, посвященных конному военному делу⁸. Именно тут автор, описывая взаимодействие пехоты и конницы, пользовался трудами предшественников, в частности «Диспозицией» Арриана, которая в своей основе была планом будущей битвы с аланской конницей⁹. Вместе с тем, Маврикий, как и в других местах собственного труда, слепо не следует за расположением материала в источнике, он компоует его в соответствии со своими тактическими ситуациями¹⁰.

Войско легата Каппадокии, коим и был Флавий Арриан, согласно диспозиции (135 г.), должно построиться следующим образом: в центре стояли легионе-

¹ Работа выполнена при поддержке the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant № 841/1998.

² Leo Tact. VI. 30; VII. 86; Psel. Chronogr. Mich. VII. 16; Ann. Conn. Alexiad. XV. 3; ср.: Dain A. Histoire du texte d'Élien le Tacticien (Collection d'études anciennes publiée sous le patronage de l'Association Guillaume Budé). P., 1946. P. 8; Кучма В.В. Феномен Элиана (К проблеме эффекта асинхронности в развитии византийской военной науки) // История Византии и византийская археология. Труды X научных съездовских чтений (25–27. XII. 1998 г.). Екатеринбург, 1998. С. 16–19.

³ Ioan. Lyd. De magistr. I. 47; Urbic. Tact., passim (см.: Förster R. Studien zu den griechischen Taktikern // Hermes. 1877. Bd. 12. S. 467–471); Leo. Tact. VII. 86.

⁴ Вопрос об авторстве «Стратегикона» является дискуссионным, в данной статье автор трактата будет именоваться традиционно Мавриkiem (см.: Удальцова З.В. Еще раз о Стратегиконе Псевдо-Маврикия // Средние века. 1969. Вып. 32. С. 61–76; Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия». Опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1982. Т. 43. С. 44–49).

⁵ Mauric. Strat., praef. 3.

⁶ Jähns M. Geschichte der Kriegswissenschaften vornehmlich in Deutschland. Abt. 1 (Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. Bd. 21. Abt. 1). München–Leipzig, 1889. S. 155; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. V., 1983³ (Berliner byzantinistische Arbeiten. 10). S. 418; ср.: Удальцова З.В. Указ. соч. С. 61; Кучма В.В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40. С. 52. Примеч. 42; Он же. «Стратегикос» Онасандра... С. 49–51.

⁷ Mauric. Strat. VII B 11, 48, VIII 2, 242; IX 4, 20; XII A, passim, D passim.

⁸ Mauric. Strat. XII. 8, praef.; Кучма В.В. Военное искусство // Культура Византии IV – первая половина VII в. Т. 1. М., 1984. С. 402. Примеч. 9.

⁹ См.: Нефёдкин А.К. Флавий Арриан и его «Аланская история» // Интеллектуальная элита античного мира. Тезисы докладов научной конференции 8–9 ноября 1995 г. СПб., 1995. С. 64–67.

¹⁰ Ср.: Кучма В.В. «Стратегикос» Онасандра... С. 50.

ры в восемь шеренг, в девятой находились лучники; на флангах, на возвышенностях, размещались метатели под прикрытием тяжеловооруженных, за пешей линией стояли катапульты, за последними – конные отряды (алы и конные части смешанных когорт), а также военачальник с резервом¹¹. Свою же идеальную армию для первого решающего боя с врагом Маврикий строит аналогично: щитоносцы в строю из восьми шеренг стоят впереди, защищая две шеренги метателей, всадники же расположены в тылу пехоты¹². Если же враг уже потерпел поражение и соответственно моральный дух войска возрос, то его можно строить по четыре воина в ряду, в пятой же шеренге разместить метателей. Сама армия состоит из пехоты, в два раза превосходившей численность конницы¹³. Византийский полководец, как и Арриан, предполагает, что его будет атаковать конница противника, которая явно сильнее их всадников¹⁴. Итак, атака конницы врага должна быть отбита.

<i>Маврикий. Стратегикон. XII.7</i>	<i>Арриан. Диспозиция против аланов¹⁵</i>
<p>(9) Παραγγεῖλαι δὲ τοῖς καβαλλαριοῖς ἵνα, ἔὰν οἱ πεζοὶ ὠθήσωσι τοὺς ἀντίς αὐτῶν καὶ πρὸς φυγὴν τρέψωσιν, ἐνὶ συνθήματι τὰς μὲν προτεταγμένας τοῖς καβαλλαριοῖς πεζικὰς ἀκίας εἰς τὰ βάθη τῶν ἀκιῶν τῶν λοχαγῶν ἤτοι πρίμων εἰσέρχεσθαι καὶ εὐρυχωρίαν ἐντεῦθεν ποιεῖν, τοὺς δὲ καβαλλαριοὺς δι' αὐτῆς ἴσων καὶ εὐτάκτως ἐξέρχεσθαι, ἵνα μὴ ἐν τῇ παρόδῳ συνθλίβωσι τοὺς πεζοὺς. (10) Ἄμα δὲ τῷ παρελθεῖν αὐτοὺς τὸ βάθος τῆς φάλαγγος ὀξυτέρᾳ καὶ ἴσῃ κινήσει, ὡς ἐνδέχεται, τοὺς μὲν ἡμίσεις κατὰ βάθους ἐν ἐκάστη ἀκίᾳ, τοὺς καὶ προτεταγμένους, κατατρέχειν ὑποχωρούντων ἄκιοι τριῶν ἢ τὸ πολὺ πέντε σαγιττοβόλων, καὶ μὴ πλεόν, διὰ τὰς τῶν ἐχθρῶν ἐνέδρας. (11) Τοὺς δὲ μετ' αὐτοὺς ἡμίσεις ἐν τάξει ἐπακολουθοῦντας πυκνοῦσθαι καὶ ἰσοῦσθαι, ἵνα, ἔὰν ὡς εἰκὸς τραπῶσιν οἱ προεκδραμόντες, αὐτοὶ ἐν τάξει ὄντες δέξωνται αὐτούς, καὶ τὴν πεζικὴν δὲ φάλαγγα ἐπακολουθεῖν ἐν τάξει.</p>	<p>(27) Ἀποσθέντων δὲ εἰ μὲν φυγὴ λαμπρὰ γένηται, διαχωρεῖν δὴ τὰς πεζικὰς τάξεις καὶ ἐπελαύνειν τοὺς ἵπτεας, μὴ πάντας τοὺς λόχους ἀλλὰ τοὺς ἡμίσεας τετάχθαι δὲ πρώτους οἴτινες καὶ πρώτοι ἐπελάσουσιν. (28) τοὺς δὲ ἄλλους ἡμίσεας ἔπεσθαι μὲν τοῖς ἐπελαύνουσιν, ἐν τάξει δὲ καὶ μὴ παντελεῖ τῆς διώξει χρωμένους, ὡς εἰ μὲν φυγὴ καρτερὰ κατέχοι, ἐκδέξασθαι τὴν πρώτην διώξιν ἀκμήτοις τοῖς ἵπποις, εἰ δὲ τις ἐπιστροφή καταλαμβάνοι, ἐπιτίθεσθαι τοῖς ἐπιστρέφουσιν. (29) ... μένειν δὲ μητὲ τὴν πεζικὴν τάξιν ἐν χώρᾳ ἔτι, ἀλλὰ προχωρεῖν θᾶπτον ἢ βάδην, ὡς εἴ τι καρτερώτερον ἀπαντῆ ἀπὸ τῶν πολεμίων, αὐθις εἶναι προβολὴν πρὸ τῶν ἵπτεών.</p>

¹¹ Агг. Ас. 12–24. Подробнее о плане действий Арриана по отражению набега аланов см.: *Нεφεδ-κιν Α.Κ.* Кампания Арриана по отражению аланского набега на Каппадокию в 135 г. // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 173–176.

¹² Mauric Strat. XII. 7. 5. См. рукописную диаграмму такого построения: *Das Strategikon des Maurikios / Einführung, Edition und Indices von G.T. Dennis. Übersetzung von E. Gamillscheg* Wien, 1981. (*Corpus Fontium historiae Byzantinae*. VI). P. 414–415.

¹³ Mauric Strat. XII. 7. 6; ср.: XII. 7. 2; 8. 11. 2; 12. 1; 13. 1; 17. 6.

¹⁴ Ср.: *Niceph. Strat.* P. 8. ll. 1–14. Привожу по изданию: *Стратегика императора Никифора* / Издал Ю.А. Кулаковский. СПб., 1908 (Записки Императорской академии наук. Серия 8. Историко-филологическое отделение. Т. VIII. № 9).

¹⁵ Тексты Арриана и Маврикия приводятся по изданиям: *Flavii Arriani quae exstant omnia* ed. A.G. Roos. Vol. II. Lipsiae, 1968. P. 184–185; *Mauricius. Arta militaria / Editio critica, traducere si introducere de H. Mihaescu*. Bucuresti, 1970. (*Scriptores Byzantini*, VI). P. 304, 306. Причем греческий текст Арриана дается только в соответствующих местах, тогда как перевод параграфов «Диспозиции» для облегчения понимания контекста несколько расширен. Причем перевод сделан, как можно буквальнее, иногда в ущерб его благозвучности. Слова, выделенные в переводе курсивом, добавлены для лучшего понимания текста.

Маврикий. Стратегикон. XII.7	Арриан. Диспозиция против аланов ¹⁵
<p>(9) Приказать же всадникам, чтобы (когда пешие оттеснят своего противника и обратят его в бегство, а построенные впереди всадников пешие ряды по сигналу вошли в глубины рядов, начиная от логохов, или первых, и поэтому создали пространство) через него всадники ровно и стройно вышли и чтобы в прохождении они не сдавили пеших. (10) Вместе же с их продвижением, глубина фаланги двинется, насколько возможно, быстрее и ровно; построенным впереди половинам по глубине каждого ряда можно преследовать отступающих до трех или, самое большое, до пяти полетов стрелы, но не более того, вследствие засад врагов. (11) Следующим же за ними половинам сомкнуться и выравниться в строю, чтобы, когда, вероятно, бегущие впереди повернут, они, будучи в строю, приняли их; и пешей фаланге следовать позади в строю.</p>	<p>(27) А когда враги будут отражены, то, если бегство станет очевидным, пусть расступятся именно пешие шеренги¹⁶ и атакуют всадники не целыми отрядами, но половинами их; первыми же пусть будут построены те, кто первыми и станут атаковать. (28) Вторые же половины пусть последуют за атакующими также в строю, но не придаваясь полностью преследованию, с тем, чтобы, если бегство станет сильным, следовать за первой погоней своими неутомленными конями, а если со стороны врагов некий поворот случится, то напасть на повернувших. (29) ...и пеший строй пусть более не остается на своем месте, но выступает вперед быстрее, чем шагом, чтобы, если преследование столкнется с каким-то большим сопротивлением со стороны врагов, снова быть ему защитой впереди всадников.</p>
<p>(13) εἰ δὲ τὴν τῆς σαγίττας βολὴν παρερχόμενοι οἱ ἐχθροὶ ῥῆξαι καὶ βιάσασθαι τὴν φάλαγγα ἐλιχειρήσουσιν, ὅπερ ἐστὶν αὐτοῖς ἐπικίνδυνον, τότε πυκνοῦσθαι κατὰ λόγον τοῦς πεζοῦς. (14) Καὶ τὸν μὲν πρῶτον καὶ δεῦτερον καὶ τρίτον ἐκάστης ἀκίας εἰς φοῦλκον καθίστασθαι, τουτέστιν ἕν ἑφ' ἕν σκουτάριν, καὶ τὰ κοντάρια αὐτῶν ἕξω τῶν σκουταριῶν ὄρθια προβάλλοντας, ἀντεριδεῖν γενναίως τῇ γῆ, ἵνα ἐτοιμῶς ἐμπειρῶνται οἱ κατατολμῶντες ἐγγίξειν αὐτοῖς, καὶ τοῖς ὤμοις ἐνθλίβειν ἥτοι ἀντιβαίνειν τοῖς σκουταρίοις, ἵνα ῥάως τὴν ὄθησιν τῶν ἕξωθεν φέρωσιν. τὸν δὲ τρίτον, ὡς ὑψηλότερον ἐστῶτα, καὶ τὸν τέταρτον κατέχοντας ὡς ἐπὶ ἀκοντίων τὰ κοντάρια, ὅτε</p>	<p>(26) ... εἰ δὲ δὴ πελάξοιεν, ἐγχερίψαντας ταῖς ἀσπίσι καὶ τοῖς ὤμοις ἀντερείσαντας δέχεσθαι τὴν προσβολὴν ὡς καρτερώτατα καὶ τῇ συγκλείσει πυκνοτάτῃ τὰς πρῶτας τρεῖς τάξεις ξυνεριδούσας σφίσιν ὡς βιαιότατον οἶδόν τε· τὴν τετάρτην δὲ ὑπερακοντίζειν τὰς λόγχας¹⁷. καὶ τὴν τρίτην¹⁸ παῖειν ἢ ἀκοντίζειν τοῖς κοντοῖς ἀφειδῶς ἕξ τε ἵππους καὶ αὐτοῦς.</p>

¹⁶ Термин τάξις в «Диспозиции» обозначает шеренгу (Агг. Ас. 16; 17; 18; 26; 27; ср.: Schol. ad Thuc. V.68.2).

¹⁷ Тут в тексте Арриана, возможно, произошла путаница. Легионеры третьей шеренги вооружены не копьями-ланцееями, а контосами (Агг. Ас. 16–18). Путаница в терминах могла произойти либо по вине переписчика, либо сам Арриан забыл, что у него первые четыре шеренги вооружены контосами (это в свою очередь может свидетельствовать о нетрадиционности подобного построения), либо автор, избегая тавтологии, назвал контосы наименованием копий вообще (λόγγαι). Обычный же термин для копья, δόρυ, Арриан, по-видимому, в соответствии с современным ему словоупотреблением, не применяет в «Диспозиции».

¹⁸ Не нужно поддерживать исправление Т. Моммзена (принятого А. Роосом), который меняет номер шеренги с третьего на первый. В кодексе-архетипе F (Codex Medicco-Laurentianus Gr. LV.4) тут нет неясностей. А вся тактика выглядит довольно вероятной, ибо при длине контоса-пилюма более двух метров, да еще в плотном построении трех первых шеренг, легионеры, стоящие третьими в ряду, могли колоть своими пилюмами, выходящими, по моим подсчетам, на 20–30 см перед фронтом. На правильность чтения указывает и параллельное свидетельство «Стратегикона».

Μαυρικий. Стратегикон. XII.7	Арриан. Диспозиция против аланов ¹⁵
<p>μὲν κατακεντᾶν τοὺς ἐγγίζοντας, ὅτε δὲ καὶ ἀκοντίζειν καὶ ἐπιλαμβάνεσθαι τῶν σπαθίων, τοξεύειν δὲ καὶ τοὺς ψιλοὺς μετὰ τῶν καβαλλαρίων.</p> <p>(13) Если же приблизившись на <i>расстояние</i> выстрела из лука враги попытаются сокрушить и потеснить фалангу – что является опасным для них, – тогда <i>нужно</i> по предписанию уплотниться пешим. (14) И первому, и второму, и третьему <i>воину</i> из каждого ряда встать в фулькон, то есть щит к щиту; а их копыта, выставив прямо перед щитами, хорошо упереть в землю, чтобы легко были способны вынести приближение к ним; и плечами давить, или упереться щитами, чтобы легче натиск извне <i>они</i> вынесли. А третьему, как стоящему выше, и четвертому, держащему копыта, как дротики, то колоть приближающихся, а то и метать <i>копыта</i> и браться за мечи; стрелять же из лука и псилам со всадниками.</p>	<p>(17) ... οἱ δευτεροστάται¹⁹ δὲ καὶ οἱ τῆς τρίτης καὶ τετάρτης τάξεως εἰς ἀκοντισμὸν προβεβλήθων τοὺς κοντοὺς ὄλου τύχοιεν...</p> <p>(26) И <i>есть</i> надежда, что о, из-за невыразимого множества снарядов, атакующие скифы более и не приблизятся к пешей фаланге; а если все же приблизятся, <i>то</i>, толкая щитами и подперев их плечами, <i>нужно</i> выдержать нападение, как <i>можно</i> упорнее, и вместе напирая на них, как можно сильнее, наиплотнейшей сомкнутостью трех первых шеренг; четвертая же <i>шеренга</i> пусть метает сверху копыта, а третья <i>пусть</i> беспощадно разит или метает контосы и в лошадей, и в самих <i>всадников</i>.</p> <p>(17) ...а второстоящие также и те, кто из третьей и четвертой шеренги пусть выставят по способу метания контосы, как придется...</p>

Сначала обратимся к первому фрагменту Маврикия. Преследование противника должно производиться конницей, которая выйдет вперед через разомкнувшийся строй пехоты. Проходы же в построении образуются путем уменьшения количества рядов. Всадникам, очевидно, курсорам, нужно преследовать противника не целыми отрядами, но половинами их, в то время как оставшиеся половины должны служить резервом для скачущих впереди. Эти подкрепления должны следовать на расстоянии 400–650 м²⁰, т.е. служить как бы второй основной линией, которую составляли, очевидно, дефензоры. Это было важно, поскольку при преследовании конница теряет строй и если враг, увидев, что всадники оторвались от своих тылов, повернет и обрушится на них, то бежать уже будут недавние победители²¹. Маврикий, как и Арриан, не упоминает название подразделений всадников, говоря об этом в общем – важен сам принцип действия. Пехота должна последовать за наступающими всадниками на определенной дистанции. Это расстояние должно быть достаточным для того, чтобы, с одной стороны, своя бегущая конница

¹⁹ После οἱ δὲ до конца строки в рукописи F лакуна в 20 букв, а в следующей строке стоит ὑπεροστάται δὲ. К. Мюллер заполнил лакуну, соединив начало этой строки со следующей, сделал οἱ δευτεροστάται δὲ. Это чтение принимает и А. Роос.

²⁰ В «Стратегиконе» дистанция стрельбы из лука равна 133 м (*Bivar A.D.H. Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrates Frontier // DOP. 1972. № 26. P. 283*). В XIX в. вторая линия кавалерии располагалась в 300–400 м от первой (*Бонно-дю-Мартрей*. Примечание 1 // *Нолан Л.Э. История и тактика кавалерии / Пер. с франц. // Военная библиотека. Т. III. СПб., 1871. С. 175*).

²¹ Ср.: *Maugic. Strat. XII. 18. 13. 2*; также см.: *Денисон Г. Организация, вооружение и употребление кавалерии на войне / Пер. с нем. под ред. А. Риттера // Военная библиотека. Т. VIII. СПб., 1872. С. 15*.

не наскочила на пехоту, а направилась бы к флангам последней, а с другой стороны, чтобы пеший строй успел оказать помощь своим всадникам в случае необходимости. Подобное взаимодействие преследующей конницы и наступающей линии тяжелой пехоты мы находим в «Диспозиции» Арриана (27–29) и в речи Адриана к войскам из Ламбезиса²². Подобная осторожная тактика преследования применялась византийцами и позднее, с той лишь разницей, что за бегущими врагами могли направлять не пол-отряда, а половину от количества всех наступающих подразделений²³.

Во второй тактической ситуации, решение которой Маврикий заимствовал из «Диспозиции», плотный строй пехоты отбивает атаку конницы. Арриан (Ac. 26) в своем пассаже выдвигает положение о том, что плотно сомкнутый строй пехоты отразит атаку конницы. Это утверждение нашло свое отражение и в древних тактиках²⁴. Впрочем, оно не было чисто теоретическим и базировалось на многочисленных исторических примерах²⁵. Именно поэтому Маврикий отмечает опасность подобной атаки для самих всадников, лошади которых могут испугаться криков, блеска копий и вообще будут стараться уклониться от соприкосновения с плотно стоящими пехотинцами; кроме того, и сами всадники будут стараться свернуть в сторону²⁶. Вместе с тем, подобная атака конницы (по-видимому, тяжелой) расценивалась автором как реальная угроза, которая затем могла перерасти в рукопашный бой²⁷. Ведь при атаке кавалерии большое значение имеет психологический фактор: нужно суметь устоять при виде грозно приближающейся линии всадников, о чем и говорит как военный практик автор «Стратегикона»²⁸.

Для отражения конной атаки три первые шеренги у Маврикия должны сплотиться, образовав *фойллов*, именно так автор понял «наиплотнейшую сомкнутость трех первых «шеренг» «Диспозиция» Арриана. Объяснение данного термина мы найдем далее в «Стратегиконе» (XII.8.16.8): «Приказывают: *ad phulcon*. И тогда построенные впереди по фронту уплотняют щиты вплоть до сближения умбонов, они вблизи прикрывают свои животы вплоть до голени, а стоящие позади них, поднимая свои щиты и направляя их к умбонам передних, прикрывают груди и их глаза (и таким образом)²⁹ соединяются. Когда уплотненный по предписанию паратаксис окажется на *расстоянии* одного полета стрелы от врагов и вообще должен начаться бой, приказывают: *parati*». Итак, при сближении с врагом строй пехоты закрывается щитами и выставляет вперед длинные копья. Причем последние, по-видимому, по ранневизантийской традиции, Маврикий рекомендует упереть в землю³⁰. Автор, как и Арриан, предполагает, что, если всадники противника смогут прорваться через загородительный огонь непосредственно к щитам, тогда их нужно встретить стеной щитов и на-

²² CIL. VIII. 18044; 128 г.

²³ Niceph. Strat. P. 6, ll. 30–35; ср.: P. 16, ll. 22–35; ср.: Anon. Byz. De re strat. 35. 4: конница преследует врага, а пехота, с флангов прикрытая катафрактами, следует позади.

²⁴ Asclep. Tact. 4. 3; Ael. Tact. 11. 5; Arr. Tact. 11. 1–2.

²⁵ Xen. Hell. IV. 3. 5; Plut. Cras. 24; Ant. 45; Arr. An. IV. 5. 6; Succ. frg. 1284 (Roos. T. II); Polyæn. III. 10. 7; Dio. XL. 22. 2; XLIX. 29. 2–30; ср.: Strabo. VII. 3. 17; Arr. An. VI. 26. 3; Hdn. IV. 15. 1; Procop. Bel. Goth. IV. 8. 30.

²⁶ Ср.: Niceph. Strat. P. 4, ll. 5–7. см.: Нолан Л.Э. Указ. соч. С. 234; Keegan J. The Face of Battle. N.Y., 1986. P. 95–97.

²⁷ Также см.: Niceph. Strat. P. 3, ll. 25–27; P. 4, ll. 9–10; P. 8, ll. 22–25.

²⁸ Брак Ф. де. Аванпосты легкой кавалерии / Пер. с франц. С. Домогацкого // Военная библиотека. Т. VIII. СПб., 1872. С. 341; Денисон Г. Указ. соч. С. 66.

²⁹ Вставка Р. Вари (H. Mihaescu note ad Mauric. Strat. P. 330, l. 28).

³⁰ Ср.: Niceph. Strat. P. 19, ll. 6–8.

тиском вперед³¹. В то же время воинам из третьей и четвертой шеренги необходимо держать пики, как при метании дротиков, т.е. верхним хватом, над плечом, для укола горизонтально или с легким наклоном вниз³². Некоторую сложность вызывает выражение «Стратегикона» τὸν δὲ τρίτον, ὡς ὑψηλότερον ἔστωτα, καὶ τὸν τέταρτον κατέχοντας ὡς ἐπὶ ἀκοντίων τὰ κοντάρια. Можно было бы предположить, что первые две шеренги стоят у подножия возвышенности, а третья и четвертая находятся несколько выше по склону. Однако, судя по всему, действие происходит на равнинной, а не в горной местности. Об этом говорит и пересылка из одиннадцатой книги (XI.2.25), где речь идет о действии против конницы кочевников, по-видимому, на территории последних. Следовательно, можно полагать, что две первые шеренги несколько нагнулись и, выставив вперед щиты, могли даже для прочности поставить правую ногу на вток пики, воткнутой в землю³³. Подобный способ держания пики мог чем-то напомнить действия пикенеров XVI–XVII вв. по отражению кавалерийской атаки: «Пикинер выставлял вперед левую ногу, которую сгибал в колене; задний конец копья упирал в правую ногу, а левой рукой охватывал копьё у левого колена»³⁴. Стратиготы должны как колоть, так и метать свои пики, несмотря на их значительную длину, ведь колет даже четвертая шеренга через три предыдущие³⁵. Действительно, при необходимости можно метнуть и пику, хотя она для этого и не предназначена. Две первые шеренги строя не должны использовать метание, а отражать атаку, выставив пики, тогда как третий человек в ряду, хотя и стоит в плотном построении, но все же имеет некоторое пространство сзади для размаха в процессе метания, поэтому он должен колоть и метать. После того, как копьё метнули, воины должны взяться за мечи, однако практического значения это уже не имеет, ведь они не могут рубиться с врагами через первые две шеренги (разве что последние будут уничтожены). Обнажение мечей скорее носило психологическое значение для воинов: они должны чувствовать себя уверенными и защищенными. В то же время легковооруженные и всадники должны стрелять из тыла тяжелой пехоты³⁶. Как и у Арриана, последние четыре из восьми шеренг щитоносцев (если они вообще присутствуют в строю) непосредственно в бою не участвуют, они придают лишь сплоченность и уверенность строю.

Таким образом, смысл данной тактики состоит в том, чтобы отбить атаку тяжелой конницы плотным и относительно глубоким построением тяжеловооруженной пехоты при поддержке метателей. Причем, первые две шеренги отбивают нападения, выставив пики, а вторые две могли как колоть, так и метать свои длинные копья. Подобное сходство в описании действий Арриана и Маврикия объясняется не только аналогичностью тактической ситуации, но и непосредственным влиянием работы первого на труд последнего. Совпадений слишком много, чтобы говорить о некоей случайности. Особенно ярко это видно на примере метания длинных пик, которые, в принципе, не предназначены для метания и, следовательно, такое употребление колющего оружия весьма специ-

³¹ Ср.: Niceph. Strat. P. 3, ll. 28–34.

³² Ср.: Арт. Ас. 17.

³³ Ср. с выражением (Mauric. Strat. XII. 8. 16. 6): οἱ μὲν ψιλοὶ τοξεύουσιν ὑψηλότερος – «силы стреляют поверх строя».

³⁴ Пузыревский А.К. История военного искусства в Средние века (V–XVI стол.). Ч. II. СПб., 1884. С. 109.

³⁵ Маврикий не называет длины ни кавалерийского, ни пехотного копья. Пики пеших в трактате Никифора Фоки имели длину 25–30 пяденей, примерно 5–6 м (Strat. P. 2. ll. 3–5).

³⁶ Ср.: Арт. Ас. 21, 25.

фично³⁷. Причем, метают именно третья и четвертая шеренги, а не вторая или пятая-восьмая³⁸ – опять же совпадение вряд ли случайное. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие у щитоносцев метательного оружия (стрел-марзобарбул и дротиков-риптариев), которые в похожей тактической ситуации, в бою между пешими линиями, упоминаются в «Стратегиконе» (XII. 8. 16. 9)³⁹. Византийский анонимный автор середины VI в. (*De re strat.* 36) по-другому рассказывает о том, как пеший строй отбивает атаку конницы врага: воины стреляют из луков (первые две шеренги ведут огонь по ногам коней, а остальные – через головы передних), копья при этом кладутся на землю, а когда дело доходит до рукопашной, копья поднимаются и идут в ход. В данной тактической ситуации лучники играют большую роль, что соответствует времени середины VI в., тогда как пассаж «Стратегикона», очевидно, относится к более раннему периоду⁴⁰. Данное свидетельство, в целом, более походит на описание Маврикием способа действия при столкновении пеших войск (см. далее), чем на тактику, предписанную в «Стратегиконе» для борьбы с конницей.

Далее и в «Диспозиции», и в «Стратегиконе» представлена одна и та же тактическая ситуация: конница противника пытается окружить фланги и зайти в тыл. Арриан (*Ac.* 30–31) в данных обстоятельствах предполагает растянуть фланги строя с помощью легковооруженных пехотинцев. А если и это окажется недостаточным, то необходимо атаковать конницей, стоявшей в тылу пехоты, фланги окружающих линию пехоты аланов. Маврикий (*Strat.* XII. 7. 15), исходя из состава своего войска, предполагает другой оригинальный способ действия: провести часть тяжелой и легкой пехоты через порядки всадников в тыл последним и тем самым прикрыть их. Таким образом, византийский автор не следует слепо за древним авторитетом, а предлагает свои собственные решения тактических задач, которые, очевидно, основаны на его личном военном опыте, на знании того, какие маневры могут выполнить его войска.

Как видим, Маврикий прямо не списывает информацию Арриана, он ее творчески перерабатывает, приспособляя к своим тактическим ситуациям, перенимая при этом только то, что, на его взгляд, актуально. Вместе с тем, он использует свою собственную лексику, употребляя современные ему военные термины (*ἀμία, καβαλλάριος, κοντάριον, σαγίττα, σκοντάριον, σπλαθίον, φοῦλμον*). Следует отметить, что, несмотря на разнородность различных частей «Стратегикона»⁴¹, приведенные выше пассажи (XII. 7–8) явно принадлежит одному автору. Об этом говорит единство содержания, стиля и военных терминов. Заимствование же из «Диспозиции» Арриана объясняется аналогичностью боевой ситуации. Кроме того, это сходство могло базироваться еще и на возможном сохранении в ранневи-

³⁷ Следует заметить, что Арриан, по-видимому, согласно современному ему малоазиатскому (?) словоупотреблению, называет контосами (*κοντοί*) римские пилумы, тогда как Маврикий понял это наименование как обозначение копий (*κοντάρια*) (Leo. *Tact.* VI. 32; 37; *Dain A.* Op. cit. P. 137–138). Об оружии, называемом Аррианом контос см.: *Coussin P.* Les armes romaines. P., 1926. P. 360; *Schulten A.* Pilum // *RE.* Bd. XX. Hbhd. 40 (1950). Sp. 1363; *Нефёдкин А.К.* Кампания Арриана... С. 182. Примеч. 49.

³⁸ *Ag.* *Ac.* 17.

³⁹ «Византийский аноним VI века» (*De re strat.* 16. 4) сообщает, что воины, стоящие в глубоком построении позади четвертой шеренги, должны иметь на вооружении или более короткое копье, или дротики, или доратионы, или другое метательное оружие, кроме трех последних шеренг и трех крайних рядов.

⁴⁰ См.: *Procop.* *Bel. Pers.* I. 1. 8–15; *De milit. scient.* P. 115, ll. 15ff. (ed. K. Müller); ср.: *Veget.* *Epit.* I. 17; II. 15–16.

⁴¹ Об этом см.: *Кучма В.В.* «Стратегикос» Онасандра... С. 51; *Das Strategikon des Maurikios.* S. 23–24; *Шувалов П.В.* Северные варвары в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия // *Жебелевские чтения-II.* Тезисы докладов научной конференции 26–27 октября 1999 г. СПб., 1999. С. 64.

зантийский период определенных римских традиций в военном деле. Так, продолжало использоваться пехотное построение, близкое к римской черепахе⁴²; тяжеловооруженная пехота строится в восемь шеренг, а позади нее – метатели (в частности две шеренги)⁴³, конница формирует отряды по восемь-десять человек в ряду⁴⁴, метательные машины стоят на флангах и за фронтом⁴⁵. Глубокое же построение у византийской пехоты применялось не всегда. Так, в другом пассаже говорится о четырех шеренгах в строю щитоносцев, в пятой же находились метатели⁴⁶. Итак, строй в восемь шеренг можно также объяснить военной традицией, основанной на военной практике. Кроме того, мы можем найти и другие элементы позднеримского пешего военного дела, которые упоминаются и Маврикием, и Вегецием, что, видимо, также говорит о существовании в военной традиции определенного континуитета: вооружение щитоносцев метательным древковым оружием, наличие у этих воинов пращи, наличие у них на щитах опознавательных знаков, а позднее, различие номеров по цвету щитов, размещение настоящих пращников на флангах армии⁴⁷, обучение значительной части пехотинцев стрельбе из лука⁴⁸.

Когда Маврикий выходит из-под влияния авторитета древних, он в сходных тактических ситуациях предполагает действовать уже по-иному. Так, та же черепаха действует против пеших противников следующим образом: «Псилы же стреляют навесно, а щитоносцам, которые построены во фронте (когда неприятели окажутся еще ближе), если они имеют марзобарбулы и риптарики, положив копьа вниз, бросать их, а если *первых нет, то*, подождав того момента, когда *неприятели* подойдут близко, тогда, метнув свои копьа, взяться за мечи и стройно сражаться... А стоящие позади них, закрыв собственные головы их щитами, помогают передним копьами»⁴⁹. Таким образом, этот способ боя отличается методом использования оружия. Тяжеловооруженные пехотинцы в данном случае вооружены на позднеримский манер метательным оружием⁵⁰. При приближении врага на близкое расстояние щитоносцы его бросали, положив при этом копьа (*χοιτάρις*) на землю, однако затем метали и их, тогда как задние шеренги поддерживали передние, копя противника копьами, которые они держали верхним хватом. Следует отметить, что в данной тактической ситуации Маврикий предполагает, что щитоносцы будут метать свои пики. Возможно, это также объясняется влиянием на автора идей Арриана⁵¹. Однако на сей раз ме-

⁴² Ср.: Onas. 20; Amm. XVI. 12. 37; XXXI. 7. 12.

⁴³ У Никифора Фоки пехотное армейское каре состоит из семи шеренг тяжелой и легкой пехоты (Strat. P. 3, II. 33–35, а усиленное построение против атаки катафрактов – из восьми шеренг (Strat. P. 3, II. 25–27).

⁴⁴ Отметим, что император Лев (Tact. XII. 40–46) также предполагает строить своих всадников в зависимости от их физических и психологических характеристик в 4–10 шеренг (ср.: Mauric. Strat. II. 5), тогда как Никифор Фока определяет пять шеренг в качестве оптимального построения для конницы (Strat. P. 13, II. 30–34; P. 14, I. 4; P. 17, II. 22–24).

⁴⁵ Mauric. Strat. XII. 7. 5; 8. 18. 2; Veget. Epit. II. 15; ср.: Arr. Ac. 15, 19.

⁴⁶ Mauric. Strat. XII. 8. 12. 1.

⁴⁷ Соответственно см.: Veget. Epit. I. 15, 17; Mauric. Strat. XII. 8. 4. Veget. Epit. I. 16; Mauric. Strat. XII. 8. 4. Veget. Epit. II. 18; Mauric. Strat. XII. 8. 4. Veget. Epit. I. 20; Mauric. Strat. XII. 8. 12. 2.

⁴⁸ Veget. Epit. I. 15 (1/3–1/4 пеших); Mauric. Strat. XII. 8. 9. 1 (1/2–1/3 в каждом нумере).

⁴⁹ Mauric. Strat. XII. 8. 12. 9.

⁵⁰ Вегеций (Epit. II. 15) рассказывает нам о вооружении позднеримских пехотинцев (вторая половина IV в.). Легионер имел шлем, панцирь-катафракту, поножи, щит, меч, дротик-верутум, более тяжелое метательное копье спякулум-пилум и пять метательных стрел-плюмбат.

⁵¹ Вероятно, подобное же давление античной (в данном случае, эллинистической) традиции сказывается на авторе, когда он предполагает строить тяжеловооруженных пехотинцев в 16 шеренг (Mauric. Strat. XII. 8. 11. 2; 12. 1). Никифор, со своей стороны, говорит о таком глубоком построении, как о древнем и сейчас бесполезном (Strat. P. 2, II. 35–36-р. 3, II. 1–6).

тает копыя первая шеренга, которая в упомянутом ранее пассаже, отбивая атаку конницы, пики не метала. Это различие объясняется разницей в обстоятельствах боя. Если атаку конницы отражают выставленными вперед пиками, то в рукопашной между пехотинцами длинное копые не является эффективным оружием, поэтому его можно метнуть во врага. В то же время стоящие позади стратиготы могли сражаться через передних своими пиками. Вряд ли первые четыре шеренги строя имели копыя меньшей длины, чем последующие воины в ряду. Хотя «Византийский аноним VI в.» теоретически предполагает такое увеличение длины копий, но Маврикий, подробно описывающий вооружение щитоносцев, об этом не упоминает⁵². В целом данное описание Маврикия находится достаточно далеко от «Диспозиции» Арриана, что объясняется различием в противнике: в одном случае – это конница, а во втором – пехота, а также тем, что в решении данной тактической ситуации автор «Стратегикона» в основном опирался на военную практику, а не нарративные источники.

Другим сюжетом, связывающим аланскую тематику Арриана и «Стратегикон» Маврикия, является свидетельство последнего об упражнении конницы по аланскому образцу. Арриан весьма скуп, описывая упражнения с пикой-контосом. В то же время он уделяет большое внимание различным военно-спортивным соревнованиям с использованием метания – это было более актуально для тактики римской конницы первой половины II в.⁵³ Арриан так описывает вооружение современной ему риконосной конницы: «"Копьеносцы" – это приближающиеся к отрядам врагов и сражающиеся копьями либо колющие в атаке контосами, как аланы и савроматы... Римские же всадники одни контосы носят и атакуют по аланскому способу и *способу* савроматов, а другие имеют ланцей»⁵⁴. Хотя уже Иосиф Флавий (Bel. Jud. III. 96) упоминает «длинный контос» на вооружении конницы римлян, однако здесь, по-видимому, речь идет еще не о вооружении всадников по сарматскому образцу, но скорее по галльскому, согласно которому пику держали в одной руке, тогда как в другой был щит⁵⁵. Контарии, вооруженные пикой (*contus*), появились в римской коннице во время Траяна (ок. 108 г.), когда зафиксирована *ala I Ulpia contariorum miliaria civium Romanorum*⁵⁶. Такую пику держали по сарматскому образцу двумя руками, что мы и видим на двух надгробиях (II в. н.э.) из Типасы в Алжире⁵⁷. Ведь именно очень длинный контос становится у античных авторов первых веков нашей эры стереотипным оружием сарматов⁵⁸. Вероятно, и Вегетий (Erit. I. 20) подразумевает в том числе пику, говоря о заимствовании аланского оружия римской конницей. Всадники могли держать пику двумя руками и позднее, как это мы видим у конника в ламеллярном доспехе, изображенного на блюде (VI в.) из Изола Рицца в Италии⁵⁹.

⁵² Anon. Byz. De re strat. 16. 6; ср.: Asclep. Tact. 5. 2; Mauric Strat. XII. 8. 4; ср.: Leo. Tact. VI. 24.

⁵³ Arr. Tact. 34–44.

⁵⁴ Ibid. 4. 3; 7; 137 г.

⁵⁵ Ibid. 43. 2; 44. 1.

⁵⁶ CIL. III. 4183.

⁵⁷ См.: *Vigneron P.* Le cheval dans l'antiquité Greco-Romaine (des guerre médique aux grandes invasions). Contribution à l'histoire de technique (Annales de l'Est. № 35). T. II. Nancy, 1968. Pl. 105; *Schleiermacher M.* Romische Reitergrabsteine. Die kaiserzeitlichen Reliefs des triumphierenden Reiters (Abhandlungen zur Kunst-, Musik-, und Literaturwissenschaft. Bd. 338). Bonn, 1984. № 65, 67. S. 170–171, 174–175.

⁵⁸ Sil. Punica. XV. 684–685; Flac. Argon. VI. 162; 234–236; Stat. Achil. II. 131–132; Tac. Ann. VI. 35. 1; Hist. I. 79. 3; Arr. Ac. 31; Tact. 4. 3; 7; 44. 1; Lucian. Tox. 55; Dio Cass. LXXI. 7. 3; Claud. XXI. 111 ed. Koch.

⁵⁹ См.: *Christie N.* Longobard Weaponry and Warfare // Journal of Roman Military Equipment Studies. 1991. Vol. 2. P. 12. Fig. 6. Ср.: Leo. Diac. Hist. VI. 11.

Далее Арриан отмечает, что император Адриан (117–138) считал необходимым обучать контариев: «И всем поворачиваниям и возвращениям (ἐλιотροφάς τε καὶ ἄλιотροφάς)⁶⁰ контофоров савроматов либо кельтов, когда всадники в качестве атакующих». Поворот в сторону при атаке с целью обхождения фланга противника и разворот кругом главным образом при ложном бегстве, был типичной чертой тактики сарматской и аланской конницы⁶¹. Введение данных упражнений в римскую практику, очевидно, было вызвано реакцией военных империи на столкновения с сарматской конницей, в частности на ту силу, которая имела ее атака. Тацит (Hist. I. 79. 1) пишет об эффективности этой атаки: «Никто в пешем сражении настолько не бессилён, но когда сарматы наступают по отрядам, едва ли какой-либо строй *может* им сопротивляться (nihil ad pedestrem pugnam tam ignavum, ubi per turmas advenero, vix ulla acies obstiterit)».

Маврикий рекомендует обучать византийскую конницу аланскому упражнению, в котором всадники возвращаются из преследования, а затем вновь идут в бой (Strat. VI. 2: Περὶ Ἀλανικῆς γυμνασίας σχηματικῆς). Не является ли это упражнение аналогичным описанному Аррианом? Относительно этнонима в названии упражнения нужно заметить, что уже в IV в. наименование «аланы» распространяется на различные сарматские племена⁶². В «Стратегиконе» нет упоминаний сарматов, впрочем, как и других свидетельств об аланах, исключая данный пассаж. Таким образом, этноним в названии упражнения не может служить показателем его принадлежности только к аланам, но оно могло быть связанным и с сарматами в целом. Да и Арриан не делает никакого различия между способом действия всадников аланов и сарматов. Итак, Маврикий описывает данный тренинг в главе «О виде аланского упражнения» следующим образом: «Аланским является *упражнение*, когда в один паратаксис [линию] построят курсоров и дефенсоров, отдельные же мойры отстоят друг от друга на двести-четыреста футов. И в движении насаку *надо* курсорам, выходящим для преследования, а затем поворачивающим, то в интервалы или же в подходящие в нем [паратаксисе] места контрмаршировать и *затем* вместе с дефенсорами отправляться на врагов, то, разворачиваясь по этим же интервалам, отходить и оказаться на флангах меры обоим *мойрам* курсоров, как приказано каждому». Таким образом, перед нами современное автору упражнение с типично византийским делением конницы на курсоров (κοῦρσορες) и дефенсоров (δηφένσορες), которые, не отличаясь по вооружению (в основном они – копьеносцы), имеют различные тактические задачи: первые выполняют роль легкой кавалерии, а вторые – тяжелой линейной⁶³. Отряды (мойры) по 600–1000 всадников вытянуты в одну линию с интервалами между ними 60–120 м, т.е. эти расстояния примерно соответствуют длине фронта самой мойры. Каждая мера (до 6000–7000 всадников) состоит из двух фланговых мойр курсоров и центральной

⁶⁰ Arr. Tact. 44. 1. Объяснение терминов, обозначающих поворот в сторону с тактической точки зрения см.: Asclep. Tact. 10. 4; Ael. Tact. 25. 5; Arr. Tact. 21. 3, а поворота на 180° – Asclep. Tact. 10. 6; Ael. Tact. 25. 7; Arr. Tact. 21. 4.

⁶¹ Arr. Ac. 28–31; Dio. LXXI. 7. 2; ср.: Ambros. De excidio urbis Hierosol. V. 50.

⁶² Amm. Marc. XXXI. 2. 13; ср.: 17. Также ср.: Bachrach B.S.A History of the Alans in the West: From Their First Appearance in the Sources of Classical Antiquity through the Early Middle Ages. Minneapolis. 1973. (Minnesota Monographs in the Humanities. Vol. 7). P. 167; Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 5; Ковалевская В.Б. Аланы в Западной Европе (сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии, IV–V вв.) // Аланы: Западная Европа и Византия (Аланика-I). Владикавказ, 1992. С. 46.

⁶³ Mauric. Strat. I. 3. 15–16.

мойры дефенсоров⁶⁴. Целью маневра является обучение взаимодействию мойр внутри меры. Курсоры выполняют свою обычную задачу, в данном случае преследуют врага, тогда как отряды дефенсоров находятся у них в тылу. Если же преследующие сталкиваются с сопротивлением противника, то они отступают, разворачиваются и вместе с дефенсорами атакуют или же, развернувшись, встают на свои места на флангах меры. Возможно также, курсоры специально отступают, заманивая врага поближе, к основной конной линии. Если мы оставим в стороне чисто византийское деление подразделений на курсоров и дефенсоров, то мы можем заметить, что тут представлена традиционная для сарматов и аланов тактика: преследование врага, отступление к основным силам, находящимся, возможно, в засаде⁶⁵. Это отступление обычно имело цель разорвать построение преследующего противника, после чего следовало нападение на расстроенный боевой порядок последнего. Видимо, подобному упражнению римская конница обучалась со времени Адриана, откуда оно и получило название «аланского». Эти упражнения, вероятно, уже тогда были рассчитаны на групповое обучение, а не индивидуальное действие всадника.

Автором сведений об упражнениях конницы явно был человек, который разбирался в военном деле и мог достаточно ясно и кратко изложить суть тренировки. И по-видимому, рассказ об «аланском упражнении» в «Стратегиконе» служит определенным пояснением к свидетельству Арриана о тренировке римских контариев согласно алано-сарматскому образцу.

Итак, автор «Стратегикона» использовал в своей работе «Диспозицию против аланов» Арриана. Это видно в двенадцатой книге Маврикия, посвященной смешанным пехе-конным строям, где автор говорит о прошлом. В частности пассажи «Стратегикона» XII. 7. 9–11 и XII. 7. 13–14 соответствуют параграфам 27–29; 26 и 17 «Диспозиции». Как представляется, Маврикий брал свои сведения непосредственно из «Диспозиции», а не через какой-то не известный нам источник. При этом он дословно не переписывал информацию источника, а перерабатывал ее в соответствии со структурой своей армии, употребляя современные военные термины. Вряд ли данное совпадение между пассажами Арриана и Маврикия могли возникнуть просто из римской военной традиции, на это указывают и сходство в тактических ситуациях, и определенное соответствие в видах оружия, и особенно необычное применение пик в качестве метательных снарядов. Возможно, «аланское упражнение» в «Стратегиконе» (VI. 2) представляет нам дальнейшее развитие упражнений римских всадников по образцу конных сарматских пиконосцев, известных еще при императоре Адриане⁶⁶.

---

⁶⁴ Ibid. I. 3–4.

⁶⁵ Amm. Marc. XVII. 12. 2.

⁶⁶ См.: Arr. Tact. 4. 3; 7; 44. 1.